

«ЧЕЛЯБИНСКАЯ МОДЕЛЬ»: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА

И. В. Сибиряков,

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье на примере города Челябинск предпринимается попытка анализа некоторых особенностей феномена советской интеллектуальной миграции середины XX века. В центре внимания автора оказываются биографии ряда первых руководителей челябинских высших учебных заведений и руководителей некоторых крупных промышленных предприятий, созданных в предвоенные годы и в годы Великой Отечественной войны на Южном Урале, которые позволяют понять специфику формирования основных потоков интеллектуальной миграции, проходивших через Челябинск в военное время. Особое внимание автор статьи уделяет составлению социальных портретов руководителей вузов и крупных промышленных производств, дающих возможность глубже проанализировать процессы становления интеллектуальной элиты Челябинска не только в военные, но и в первые послевоенные годы.

Ключевые слова: высшие учебные заведения, интеллектуальная миграция, принудительный характер миграции, Челябинск.

Город Челябинск, в частности, и Челябинская область в целом сыграли заметную роль в истории России XX в. Жители этого региона приняли активное участие в гражданской войне и в строительстве первых советских индустриальных гигантов, в Великой Отечественной войне и в создании ядерного щита СССР, в решении многих экономических и социальных проблем советского общества.

В течение XX века существенно изменились численность населения города, его роль в жизни страны, научный и культурный потенциал. Многие процессы, происходившие в это время в Челябинске были тесно связаны с таким явлением, как интеллектуальная миграция.

Феномен интеллектуальной миграции не часто был предметом исследования отечественных историков. Не случайно для его анализа сегодня активно используется понятийный аппарат и теоретические конструкции, созданные представителями таких социально-гуманитарных наук, как социология, политология, география и др. В научной литературе есть множество вариантов определения самого понятия «интеллектуальная миграция», которое возникло уже во второй половине XX в. Первоначально оно было связано с эмиграцией научных кадров, инженеров, техников из Великобритании в США [15]. Но постепенно сфера применения данного понятия существенно расширилась. Один из самых распространенных вариантов определения гласит, что интеллектуальная миграция — это «миграция образованных или профессиональных кадров из одной страны, сектора экономики или области в другую, обычно для получения лучшей оплаты или условий жизни» [10, с. 41].

Изучение феномена интеллектуальной миграции на материалах города Челябинска началось совсем недавно, но уже первые полученные результаты, позволяют высоко оценить исследовательский потенциал такого подхода [3].

Конечно, представители российской интеллектуальной элиты приезжали в Челябинск и покидали

территорию города и в дореволюционный период, и в первые послереволюционные годы. Масштаб этого явления и его последствия для развития региона требуют особого отдельного исследования.

На наш взгляд, с точки зрения воздействия интеллектуальной миграции на жизнь Челябинска и Южного Урала в целом особый интерес представляет ситуация, что сложилась в городе в середине XX в., в первую очередь в годы Великой Отечественной войны. Война стала тем фактором, который во многом определил специфику советской интеллектуальной миграции. Изучение некоторых особенностей данного процесса на «челябинском материале» дает возможность лучше понять его природу, региональное своеобразие и общие закономерности.

История советской интеллектуальной миграции в XX веке неразрывно связана с историей высшего образования. Именно вузы стали той системообразующей конструкцией на основе которой формировалось новое интеллектуальное пространство региона, главным местом работы представителей советской интеллектуальной элиты, своеобразными «узловыми точками» процессов интеллектуальной миграции.

В предвоенные годы в Челябинской области были созданы 5 вузов: Уральский ветеринарный институт (вскоре переименованный в Троицкий зооветеринарный институт), Уральский институт индустриального земледелия (вскоре переименованный в Уральский институт механизации и электрификации сельского хозяйства), Челябинский государственный педагогический институт, Магнитогорский горно-металлургический институт. Магнитогорский государственный педагогический институт. Уже на стадии формирования данных высших учебных заведений стали очевидны серьезные кадровые проблемы в развитии данных структур, которые не могли быть решены местными силами и требовали «вмешательства» центральных органов управления. Именно дефицит собственных

научно-преподавательских кадров и жесткая позиция государственных структур стали главными причинами начала интеллектуальной миграции в Челябинск представителей советской интеллектуальной элиты.

Сегодня, проследить многие статистические параметры этого процесса уже не возможно, в силу ограниченности источниковой базы, доступной для исследователей. Но есть возможность проанализировать некоторые особенности данного процесса с помощью изучения важных деталей биографий руководителей вузов, в первую очередь директоров и их заместителей.

Например, заметную роль в формировании профессорско-преподавательского состава Челябинского государственного педагогического института на первом этапе его существования сыграл В. С. Старцев. Он родился в 1894 г. в селе Гротовском Пермской губернии. Начал свою педагогическую деятельность еще до революции народным учителем, закончил Пермский государственный университет, работал в Урало-Казахстанской промышленной академии и в Свердловском педагогическом институте. В Челябинск В. С. Старцев был приглашен областным отделом народного образования и занял должность помощника директора.

10 октября 1934 г. прибыл из Москвы в Челябинск и приступил к исполнению обязанностей директора института И. Я. Щукин. Ему было 34 года. Он окончил юридический факультет Иркутского государственного университета и философское отделение Московского института красной профессуры. И. Я. Щукин защитил диссертацию на тему «Философские взгляды Н. К. Михайловского» и обладал большим административным опытом. До приезда в Челябинск И. Я. Щукин уже работал ректором Иркутского университета, ректором Сибирского горного института, директором Московского вечернего института красной профессуры (философии) и одновременно начальником кафедры философии Военно-транспортной академии РККА. На работу в Челябинский пединститут его рекомендовали Наркомпрос и ЦК ВКП (б) [14].

Еще более примечательна биография второго директора педагогического института И. К. Зеленского. Он родился в 1903 г. в Фергане в семье высланного туда русского рабочего. В 1927 г. закончил обучение в Средне-Азиатском коммунистическом университете в Ташкенте. «Диплом о высшем образовании, хорошие анкетные данные и явственно обозначившаяся нехватка кадров, — по справедливому замечанию исследователя М. А. Базанова, — позволили ему вскоре занять должность ректора Бухарского рабочего университета, затем — заместителя директора Узбекской государственной педагогической академии» [1, с. 67]. В 1931 г. И. К. Зеленский успешно поступил в институт красной профессуры, но завершить обучение не смог, был направлен на работу в Крымский педагогический институт. А в 1935 г. приступил к исполнению обязанностей директора Челябинского педагогического института.

Одним из первых руководителей Уральского института механизации и электрификации сельского хозяйства был С. П. Лебедев. Он родился в

Саратове в 1906 г. Трудовую деятельность начал на Тульском оружейном заводе. В 1931 г. окончил Московский институт механизации и электрификации сельского хозяйства, где работал деканом одного из факультетов. В 1938 г. был направлен директором ЧИМЭСХ. Одновременно возглавил кафедру электротехники. Докторскую диссертацию защитил уже в 1958 г. [4].

Вторым директором (ректором) Магнитогорского горно-металлургического института был А. А. Безденежных. Он родился в 1893 г. в Вятской губернии в крестьянской семье. Принимал участие в Первой мировой войне. В РКП(б) вступил в 1918 г. Окончил металлургический факультет Ленинградского политехнического института. В 1935 г. стал кандидатом технических наук, доцентом. В 1937 г. вместе с группой ученых из Ленинграда прибыл в Магнитогорск, где стал директором (ректором) горно-металлургического института.

Таким образом, в предвоенные годы начали формироваться первые элементы будущей «челябинской модели» интеллектуальной миграции, которые сложились в целостную конструкцию уже в ходе Великой Отечественной войны. Очевидно, что эта миграция, по крайней мере на уровне высших руководителей вузов, первоначально носила принудительный «вынужденный» характер. Очевидно, что для организации работы институтов, направлялись лица, никак не связанные до этого с Челябинском, правда, имевшие опыт не только преподавательской, но и административной работы. При этом средний возраст первых руководителей многих южно-уральских вузов составлял 30—40 лет. Высшее образование первые руководители челябинских вузов получали в Москве, Иркутске, Перми, Ташкенте. Примечательно, что почти все первые руководители вузов, проработали в Челябинске небольшой срок. Так в Уральском институте механизации и электрификации сельского хозяйства за предвоенные годы сменилось 5 директоров, а в Челябинском педагогическом институте — 3 директора.

Еще один канал «интеллектуальной миграции» на Южный Урал возник в предвоенные годы в процессе строительства в регионе крупных промышленных предприятий, в первую очередь Магнитогорского металлургического комбината и Челябинского тракторного завода. Показательно, что первыми директорами ЧТЗ были выпускники: Московского института народного хозяйства (К. П. Ловин), Харьковского технологического института (А. Д. Брускин), Одесского индустриального института (И. Я. Нестеровский). Для организации производства на ЧТЗ прибыли инженеры из самых разных уголков страны. Однако их деятельность чаще всего была ограничена рамками промышленного производства и не вызвала радикальных изменений в развитии научных исследований и в организации учебного процесса в челябинских вузах.

Ситуация стала меняться, когда уже на первом этапе Великой Отечественной войны в Челябинск в эвакуацию начали прибывать как отдельные преподаватели вузов из западных районов страны, так и целые педагогические и научные коллективы. Так в сентябре 1941 г. началась эвакуация в Челябинск

из Харькова объединенного Киевского медицинского института. А уже 15 октября 242 студента института сели за парты в Челябинске. Институт разместили в здании бывшей школы на улице Коммуны [15]. Директором института все это время был Л. И. Медведь.

Л. И. Медведь родился в 1905 г. в с. Черная Гребля Виницкой области. Окончил церковно-приходскую школу и два института фармацевтический и медицинский. Он сыграл заметную роль в организации эвакуации вуза и в решении многих проблем с которыми вуз столкнулся в Челябинске. Эвакуированный в Челябинск профессорско-преподавательский состав киевских мединститут (а в город прибыли преподаватели, сотрудники и студенты, как 1-го, так и 2-го киевского медицинских институтов) представляли 124 научных работника: 20 профессоров, 29 доцентов, 55 ассистентов; 42 человека имели ученую степень доктора медицины [2, с. 477].

В середине ноября 1943 г. Л. И. Медведь вместе с группой преподавателей выехал из Челябинска, для организации уже реэвакуации Киевского медицинского института в столицу Украины. По воспоминаниям бывшего ректора ЧГМА Ю. Ю. Шамурова: «После отъезда киевлян в Челябинске осталось 147 преподавателей и сотрудников. Среди них — 7 докторов, 31 кандидат медицинских наук и 10 аспирантов. Это была солидная база для нового, уже Челябинского, института. Кроме того, после окончательного отъезда киевлян в марте 1944 года в нашей библиотеке осталось 30 тысяч книг. Это [был] очень большой фонд по тем временам...», — вспоминал Ю. Ю. Шамуров [16].

Челябинский педагогический институт уже на первом этапе войны принял около 200 эвакуированных студентов и преподавателей из Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы и других городов страны. Эвакуированные ученые значительно укрепили преподавательский состав ЧГПИ, а некоторые из них даже возглавляли институт в военные годы [9, с. 54]. Огромный объем работы в вузе в этот период проделал его ректор В. С. Старцев. Предметом особого его внимания было создание дружного творческого коллектива преподавателей и сотрудников, привлечение опытных кадров из эвакуированных ленинградских, московских, украинских вузов. Именно с привлечением новых профессорско-преподавательских кадров ведущих вузов страны для работы в ЧГПИ В. С. Старцев связывал планы дальнейшего развития вуза. В марте 1943 г. он обратился в Наркомпрос России с предложением объединить, хотя бы временно, пока идет война, Челябинский мединститут и эвакуированный в г. Кыштым Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена. Однако это предложение реализовано не было [17].

В 1942 г. в Челябинск прибыли преподаватели и студенты Сталинградского механического института. Ректором института в годы войны был А. В. Ловягин. Он закончил Калининский педагогический институт и до войны был директором Калининского машиностроительного техникума. Работа института на новом месте проходила в весьма трудных условиях, и руководству вуза при возобновлении обра-

зовательного процесса пришлось решать множество проблем. В процессе военных действий, а затем и эвакуации не удалось сохранить большую часть имущества института: необходимого лабораторного оборудования и учебных материалов. Выделенное институту здание универмага не было предназначено для ведения учебного процесса. В выводах комиссии Советского РК ВКП(б) по обследованию Сталинградского механического института НК Танкопрома говорилось: «Во время занятий в помещении Института стоит сплошной гул. Лектора, читающие в соседних помещениях да и в более отдаленных, мешают друг другу... Обстановка создается совершенно нерабочая» [11].

Правда та же комиссия признала, что несмотря на все трудности эвакуационного процесса в военной обстановке, руководству вуза удалось сохранить основную часть профессорско-преподавательского состава. В штате института имелось 43 преподавателя, из них 7 профессоров, из которых 3 доктора наук и 1 кандидат, 15 доцентов. Однако, по замечанию комиссии, некоторые преподаватели занимали положение, не соответствующее их квалификации. Другие, не имея минимальных условий для ведения научно-исследовательской и образовательной деятельности, были вынуждены совмещать работу в других институтах и заводах Челябинска, что приводило к «скатыванию к халтуре» [11].

Несмотря на все вышеперечисленные трудности, Сталинградский механический институт провел 1942—1943 учебный год в Челябинске. Обучение студентов шло по 5 специальностям: «танкостроение» и «автобронемашин», «технология машиностроения», «машины литейного производства и литейное дело» и «артиллерийские системы и установки». Даже в тяжелейших условиях эвакуации продолжался выпуск «Сборника трудов кафедр СМИ», проходили защиты докторских и кандидатских диссертаций, выполнялись заказы оборонных предприятий, для нужд предприятий оборонного комплекса велись научно-исследовательские работы прикладного характера. Коллектив ученых постоянно оказывал научно-техническую помощь не только оборонной промышленности, но и другим отраслям хозяйства, и эта помощь была довольно разнообразной.

Так, например, кафедра «Теория резания металлов» (зав. кафедрой — П. А. Гришин) усовершенствовала технологию обработки каналов оружейных стволов методом протягивания. Применение этого метода позволило увеличить производительность и точность стрельбы и не требовало привлечения специалистов высокой квалификации. Для челябинского завода, который изготавливал 152-мм гаубицы тяжелого штурмового танка КВ («Клим Ворошилов»), были разработаны геометрические характеристики, полная технология обработки фрез термическим способом, оптимизированы режимы резания. В целях увеличения срока службы танка Т-34 кафедрой «Станки» (зав. кафедрой — проф., доктор техн. наук А. Н. Рабинович) по поручению еще СТЗ были проведены научно-исследовательские работы по расчету и разработке конструкции уширителя гусеницы, натяжного при-

способления, ходовой части, корпуса коробки передач машины Т-34 и разработаны соответствующие приспособления для её динамического испытания. Кафедра энергетики (зав. кафедрой — В. М. Чернобыльский) оказывала консультационную поддержку опытному заводу № 100 и его КБ, производственная база которых позволяла изготавливать любые детали не только для танка, но и для Челябинской ГРЭС, которая бесперебойно снабжала оборонные предприятия Челябинска и Южного Урала электроэнергией. Кафедра двигателей внутреннего сгорания, та самая, которой до войны заведовал И. И. Вибе (зав. кафедрой — Н. Д. Семёнов), проводила научно-исследовательские работы для нужд ряда эвакуированных заводов, прежде всего для СТЗ, опытного завода № 100, Кировского и других. Кафедрой литейного производства в эвакуации заведовал кандидат технических наук, профессор Г. З. Нессельштраусс, который являлся одновременно заместителем начальника центральной лаборатории Путиловского (Кировского) завода, также находящегося в эвакуации в Челябинске. Сотрудниками кафедры были даны консультации представителям не только челябинского Танкограда, но и завода им. Колущенко — основного производителя легендарных установок «Катюша» (БМ-15) [12, с. 112—114].

В 1943 г. после победы в битве под Сталинградом было принято решение о возвращении института в Сталинград и создании в Челябинске своего механико-машиностроительного института. Его первым директором стал доцент Сталинградского механического института, кандидат технических наук П. А. Гришин.

П. А. Гришин родился в 1909 г. в Саратове в семье кузнеца. Окончил механико-технологический факультет Сталинградского механического института в 1935 г. Отработал несколько лет в должности инженера-конструктора на Сталинградском машиностроительном заводе, а в 1937 г. поступил в аспирантуру Сталинградского механического института и одновременно стал заведующим кафедрой «Резания металлов и артиллерийского производства». 26 июня 1941 г. П. А. Гришин успешно защитил кандидатскую диссертацию и вместе с коллективом института был эвакуирован в Челябинск. Уже в Челябинске он был избран секретарем парторганизации института [5, с. 7].

Именно П. А. Гришину пришлось решать многие проблемы, связанные с созданием нового челябинского института. В декабре 1943 г. начался первый набор студентов и переформирование студентов-старшекурсников из Сталинградского механического института в ЧММИ. Набор осуществлялся по специальностям «танкостроение», «двигатели внутреннего сгорания», «технология производства танков». Набор проходил без вступительных экзаменов под руководством профессора В. А. Добровольского. Начался процесс формирования библиотеки вуза. В ЧММИ осталось почти 2000 книг из библиотеки Сталинградского механического института. Решался вопрос о создании первых лабораторий. Однако главной проблемой вуза оставался «кадровый вопрос». Значительная часть «сталинградцев»

вернулась к себе на родину уже весной 1944 г. В мае в Сталинград вернулся и сам П. А. Гришин.

Новым директором ЧММИ был назначен И. М. Хмельницкий. Он родился в селе Коробчино Кировоградской области в 1899 г., окончил земскую школу и кораблестроительный институт в г. Николаев. С 1926 г. был членом ВКП(б). Работал начальником цеха на заводе № 200 (г. Николаев), на заводе № 264 (г. Сталинград), на заводе № 183 (г. Нижний Тагил). Став директором института И. М. Хмельницкий сосредоточил все свои усилия на решение многочисленных организационных и административных проблем, с которыми столкнулся вуз на первом этапе своего развития.

В 1945 г. в вузе заметно обострился «кадровый вопрос». Целый ряд преподавателей из других вузов, которые ненадолго остались в Челябинске, чтобы помочь в становлении нового института и новых научных школ, после окончания Великой Отечественной войны, покинули Челябинск. Одним из них был Г. З. Нессельштраусс. Г. З. Нессельштраусс родился в 1888 г. в г. Митава. Окончил в 1911 г. политехнический институт в Санкт-Петербурге (отделение металлургии). С 1919 г. стал преподавать в этом институте и в 1938 г. был уже профессором кафедры металловедения и металлографии. В декабре 1941 г. был эвакуирован в Челябинск вместе с Кировским заводом. С 1942 г. стал заведующим кафедрой литейного дела. Проработал в этом качестве до 1945 г. и в этом же году вернулся в Ленинград.

После окончания войны покинул Челябинск и А. Н. Рабинович, который выполнил огромный объем работы по организации в ЧММИ учебного процесса и научных исследований. А. Н. Рабинович родился в 1906 г. в Чернигове. Закончил Киевский индустриальный институт, работал на Киевском машиностроительном заводе «Большевик». В 1934 г. он защитил кандидатскую диссертацию, а уже в 1935 г. стал заведующим кафедрой станкостроения. В 1939 г. А. Н. Рабинович защитил докторскую диссертацию и стал профессором. В начале Великой Отечественной войны был эвакуирован в Сталинград, а затем в Челябинск. После создания ЧММИ стал заместителем директора по учебной и научной работе. Но в 1945 г. вернулся в Сталинград.

Уехал из Челябинска и заведующий кафедрой «Детали машин» ЧММИ, профессор В. А. Добровольский, который в 1946 г. стал ректором Одесского политехнического института.

Дефицит хорошо подготовленных преподавателей стал ощущаться в институте все острее. Примечателен с этой точки зрения первый состав Ученого Совета ЧММИ. В 1945 г. в него входило 35 человек. Директор института, его заместитель по НУР, 2 декана, 14 заведующих кафедрами (в основном ученые, представлявшие самые разные научные школы и направления, сформировавшиеся в предвоенные годы в Ленинграде, Москве, Сталинграде, Харькове), начальник военной кафедры, 4 старших преподавателя, 8 представителей администрации (главный бухгалтер, зам. директора по АХЧ и др.) и 4 представителя инженерной элиты отечественного танкостроения, занимавшие ключевые посты на Кировском танковом заводе. Например, директор заво-

да И. М. Зальцман, главный конструктор Кировского завода по моторостроению И. Я. Трашутин, главный технолог Кировского завода С. А. Хайт, главный конструктор Кировского завода по тракторостроению П. М. Данилюк [5, с. 45]. Практически все они оказались в Челябинске в результате эвакуации в этот город Кировского и Харьковского заводов и внесли свой очень заметный вклад не только в решение производственных проблем знаменитого Танкограда, но и в развитие нового научного центра, в который стремительно стал превращаться ЧММИ.

Биографии Н. Л. Духова [7], Ж. Я. Котина [6] и И. Я. Трашутина [8], которые в последние годы стали предметом серьезных научных исследований, подтверждают, что и в этом случае интеллектуальная миграция, участниками которой они стали, носила принудительный, «вынужденный» характер, была инициирована государственными структурами и оказалась для некоторых интеллектуалов очень краткосрочной.

Н. Л. Духов был выпускником Ленинградского политехнического института. До войны трудился на Кировском заводе вместе с которым в 1941 г. был эвакуирован в Челябинск. В 1943 г. он был назначен на должность главного конструктора Челябинского Кировского завода, на которой проработал до 1948 г. В ЧММИ с момента создания возглавлял кафедру «Танки». В 1948 г. был привлечен к реализации советского атомного проекта.

Ж. Я. Котин родился в 1908 г. в г. Павлограде Екатеринославской губернии. Окончил Харьковский политехнический институт. С 1937 г. работал главным конструктором Кировского завода. В 1941—1943 гг. был главным конструктором ЧТЗ. В послевоенные годы вернулся в Ленинград.

И. Я. Трашутин так же закончил Харьковский политехнический институт. В начале Великой Отечественной войны по постановлению ГКО СССР завод № 75, на котором он работал, был эвакуирован из Харькова в Челябинск. С октября 1941 г. И. Я. Трашутин стал главным конструктором по моторостроению Челябинского Кировского завода и специального конструкторского бюро № 75, которое возглавлял почти 40 лет.

Выпускники высших учебных заведений Москвы, Ленинграда, Днепропетровска были и среди других руководителей челябинских промышленных предприятий, созданных в годы войны. Так первым директором Челябинского Трубопрокатного завода был выпускник Днепропетровского металлургического института М. Ф. Щербань, а директором Челябинского завода ферросплавов в годы войны был выпускник Ленинградского металлургического института Н. М. Деханов.

Несмотря на то, что многие эвакуированные в Челябинск высококлассные специалисты, ученые, организаторы производства проработали непосредственно в Челябинске небольшой исторический срок, тем не менее значение даже такой краткосрочной интеллектуальной миграции для города Челябинска было огромным. Представители советской интеллектуальной элиты заложили основы многих научных школ Южного Урала, способствовали формированию в регионе собственного интеллекту-

ального пространства без которого его дальнейшее развитие происходило бы по совершенно иной траектории.

По подсчетам профессора А. В. Сперанского всего за годы войны в уральский регион было эвакуировано 46 вузов, включая несколько московских и ленинградских высших учебных заведений. «В Свердловске некоторое время размещались Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского, Киевская консерватория; в Ижевске — Московское высшее техническое училище имени Н. Э. Баумана; в Уфе — 1-й Московский медицинский институт; в Челябинске — Сталинградский механический институт; в Перми — Ленинградский военно-механический институт и др. Между эвакуированными и местными вузами, — утверждал профессор А. В. Сперанский, — складывались отношения делового партнерства, что стимулировало совершенствование учебно-воспитательного процесса и научно-педагогической деятельности» [13, с. 370—371].

Следует подчеркнуть, что советская интеллектуальная миграция в годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы носила многоуровневый характер. В этот процесс были включены не только самые яркие представители научного сообщества, но и те, кто был сосредоточен на решении огромного количества менее масштабных, но при этом очень важных научно-производственных проблем.

Применительно к работникам челябинских заводов речь идет об инженерах, которые работали в цехах и лабораториях, реализуя на практике гениальные решения генеральных конструкторов. Многие из них так же прибыли в Челябинск в результате обязательной эвакуации из разных уголков страны, получив инженерное образование в самых разных вузах СССР.

Применительно к профессорско-преподавательскому составу челябинских вузов, речь идет о т. н. «среднем звене», т. е. старших преподавателях и доцентах, усилиями которых был не только организован учебный процесс, но и реализованы многие научные проекты и эксперименты. Часть из них в условиях эвакуации столкнулась с очень серьезными бытовыми и организационными проблемами, не справившись с которыми они покинули южно-уральский регион.

Но для некоторых из них интеллектуальная миграция дала прекрасный шанс реализовать собственные научные планы и проекты. В условиях острого дефицита высококвалифицированных кадров и серьезных финансово-материальных проблем с организацией научных исследований, руководители вузов и промышленных предприятий были вынуждены идти на неожиданные и смелые кадровые и административные решения. Часть из которых оказались очень успешными.

На последнем этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы некоторые челябинские ученые и инженеры вновь были вынуждены поменять место жительства и работы и принять непосредственное участие в создании со-

ветского ядерного оружия в т. н. городах «закрытого типа». Особенности этой волны интеллектуальной миграции требуют отдельного и глубокого научного анализа.

Таким образом, исследование феномена советской «интеллектуальной миграции» середины XX века на материалах города Челябинска позволяет нам сделать несколько основных выводов. Во-первых, советская интеллектуальная миграция в исследуемый период носила ярко выраженный принудительный характер и определялась в первую очередь необходимостью обеспечить безопасность и обороноспособность страны. Во-вторых, основные направления и интенсивность миграционных потоков определялись государственными органами, что с одной стороны, позволяло эффективно использовать интеллектуальный потенциал разных групп населения, а, с другой, порождало большое количество административных, организационных, и даже психологических проблем для участников этого процесса. В-третьих, первоначально интеллектуальная миграция рассматривалась некоторыми ее участниками не только как вынужденная, но и как краткосрочная с точки зрения исторической перспективы мера, однако, реальная практика показала, что часть участников миграционных процессов покинули места своего прежнего проживания уже навсегда и связали свою дальнейшую судьбу с городом Челябинск. В-четвертых, социальный портрет руководителей челябинских вузов в годы войны не претерпел радикальных изменений по сравнению с довоенным периодом. По-прежнему вузами руководили мужчины, в возрасте 30—40 лет, члены ВКП(б), рабоче-крестьянского происхождения, родившиеся и получившие высшее образование за пределами Челябинска, но имевшие уже большой (по советским меркам) опыт административной работы. В-пятых, новое интеллектуальное пространство города, которое стало ускоренно формироваться именно в годы Великой Отечественной войны, благодаря интеллектуальной миграции, базировалось на опыте и традициях таких крупных научно-педагогических центров довоенного СССР, как Киев, Ленинград, Москва, Харьков и др.

Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного задания Минобрнауки Российской Федерации, проект № FENU-2020-0021 «Изучение региона в контексте глобально-исторических связей с помощью методов цифровой гуманитаристики (на примере Челябинска и Челябинской области)».

Источники и литература

1. Базанов, М. А. Большой террор в провинциальном вузе: случай директора Челябинского педагогического института И. К.З еленского / М. А. Базанов // *Magistra Vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2016. — № 2 / С. 66—79.

2. Батурина, И. В. Государственный медицинский

институт в Челябинске в 1941г.: ревизия и анализ архивных источников / И. В. Батурина, К. Е. Резвушкин, С. А. Сулейманова // *Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в победу в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов* : сб. науч. ст. — Челябинск, 2020. — С. 476—482.

3. Гетманская, А. М. Челябинский механико-машиностроительный институт в годы Великой Отечественной войны. Роль миграционных процессов в рождении и становлении вуза / А. М. Гетманская, И. В. Сибиряков // «Архив в социуме — социум в архиве» : материалы третьей регион. науч.-практ. конф. Челябинск, 2020. — С. 296—300 и др.

4. Гришина, Л. Ф. Лебедев Сергей Павлович / Л. Ф. Гришина // Челябинск : энциклопедия. URL: <http://www.bookchel.ru> (дата обращения: 15.09.2020).

5. История ЮУрГУ в документах и материалах / сост., автор предислов., введ., заключения И. В. Сибиряков. — Челябинск, 2010. — 416 с.

6. Конструктор боевых машин / авт. коллектив: Н. С. Попов, М. В. Ашик, И. В. Бах и др. Ленинград, 1988. — 382 с.

7. Конструктор Н. Л. Духов и его школа. — Челябинск, 2004. — 448 с.; Николай Леонидович Духов — человек и конструктор: к 110-летию со дня рождения / под общ. ред. д-ра экон. наук С. Ю. Лопарева, д-ра техн. наук, проф. Г. А. Смирнова. — Калининград, 2014. — 136 с.

8. Конструктор танковых дизелей И. Я. Трашутин: уральская школа двигателестроения / [авт.-сост. В. А. Путин и др.]. — Челябинск, 2006. — 558 с.

9. Мамонов, В. Ф. Челябинский государственный педагогический университет / В. Ф. Мамонов. — Челябинск, 1999. — 191 с.

10. Митин Д. Н. Интеллектуальная миграция: сущность, последствия и пути решения // *Вестник РУДН, серия Политология*. — 2011. — № 1. — С. 41—47.

11. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 124. Л. 21—22.

12. Петрунева, Р. М. Город и вуз: одна судьба на двоих / Р. М. Петрунева, В. Д. Васильева, Б. А. Навроцкий, Ю. В. Петрунева // *Высшее образование в России*. — 2020. — Т. 29. № 4. — С. 109—118.

13. Сперанский, А. В. Духовный потенциал Урала как фактор Великой Победы / А. В. Сперанский // *Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в победу в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов* : сб. науч. ст. — Челябинск, 2020. — С. 368—380.

14. Страницы истории Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Ч. 1. — С. 15. — URL: <https://www.csru.ru/book1> (дата обращения: 15.09.2020).

15. Тилин, С. А. Интеллектуальная миграция в Российской Федерации / С. А. Тилин // *Молодой ученый*. — 2020. — № 2 (292). — С. 148—149. — URL: <https://moluch.ru/archive/292/66124/> (дата обращения: 15.09.2020).

16. Чистосердова, Н. История медицинского университета началась в дни эвакуации / Н. Чистосердова. — URL: <http://www.chelsma.ru/nodes/32489/> (дата обращения: 15.09.2020).

17. Худобородов, А. Л. Виктор Степанович Старцев — директор Челябинского государственного педагогического института в годы Великой Отечественной войны / А. Л. Худобородов. — URL: <http://greyish.ru/?p=2184#more-2184> (дата обращения: 15.09.2020).

СИБИРЯКОВ Игорь Вячеславович, доктор исторических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: sibirjkovig@mail.ru

Поступила в редакцию 10 декабря 2020 г.

«CHELYABINSK MODEL»: SOME FEATURES OF SOVIET INTELLECTUAL MIGRATION IN THE MID-TWENTIETH CENTURY

I. V. Sibirjkov, *sibirjkovig@mail.ru*,
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Using the example of the city of Chelyabinsk, the article attempts to analyze some of the features of the phenomenon of Soviet intellectual migration in the middle of the 20th century. The author focuses on the biographies of a number of the first heads of Chelyabinsk higher educational institutions and heads of some large industrial enterprises created in the pre-war years and during the Great Patriotic War in the Southern Urals, which make it possible to understand the specifics of the formation of the main streams of intellectual migration passing through Chelyabinsk in wartime... The author of the article pays special attention to the compilation of social portraits of heads of universities and large industrial enterprises, which make it possible to analyze more deeply the processes of the formation of the intellectual elite of Chelyabinsk not only in the war, but also in the first post-war years.

Keywords: higher education institutions, intellectual migration, forced migration, Chelyabinsk.

The research was carried out with the financial support of the state task of the Ministry of education and science of the Russian Federation, project no. FENU-2020-0021 «Studying the region in the context of global-historical relations using digital Humanities methods (on the example of Chelyabinsk and the Chelyabinsk region)».

References

1. Bazanov M.A. Bol'shoj terror v provincial'nom vuze: sluchaj direktora CHelyabinskogo pedagogicheskogo instituta I.K.Zelenskogo [Great terror in a provincial university: the case of the director of the Chelyabinsk Pedagogical Institute I.K. Zelensky] *Magistra Vitae: elektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii* [Magistra Vitae: an electronic journal of historical sciences and archeology] 2016, №2, pp. 66 — 79.
2. Baturina I.V., Rezvushkin K.E., Sulejmanova S.A. Gosudarstvennyj medicinskij institut v CHelyabinske v 1941g.: reviziya i analiz arhivnyh istochnikov [State Medical Institute in Chelyabinsk in 1941: revision and analysis of archival sources] *Vklad regionov Urala i stran Central'noj Azii v pobedu v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941—1945 godov* [Contribution of the regions of the Urals and the countries of Central Asia to the victory in the Great Patriotic War of 1941-1945]. Chelyabinsk, 2020, pp. 476 — 482.
3. Getmanskaya A.M., Sibiryakov I.V. CHelyabinskij mekhaniko-mashinostroitel'nyj institut v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Rol' migracionnyh processov v rozhdenii i stanovlenii vuza [Chelyabinsk Mechanical Engineering Institute during the Great Patriotic War. The role of migration processes in the birth and formation of a university] *«Arhiv v sociume — socium v arhive». Materialy tret'ej regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii* [“Archive in society — society in the archive”. Materials of the third regional scientific and practical conference]. Chelyabinsk, 2020. pp. 296 — 300.
4. Grishina L.F. Lebedev Sergej Pavlovich [Lebedev Sergey Pavlovich] [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: — (Data obrashcheniya: 15.09.2020).
5. Istoriya YUURGU v dokumentah i materialah / sost., avtor predislov., vved., zaklyucheniya I.V.Sibiryakov [History of SUSU in documents and materials / comp., author of prefaces, introduction, conclusions I.V. Sibiryakov]. CHelyabinsk, 2010. — 416 p.
6. Konstruktor boevyh mashin /Avt. kolektiv: N. S. Popov, M. V. Ashik, I. V. Bah i dr. [Fighting vehicle designer / Ed. collective: N.S. Popov, M.V. Ashik, I.V. Bach, etc.]. L., 1988. — 382 p.
7. Konstruktor N. L. Duhov i ego shkola. [Designer N. L. Dukhov and his school.]. Chelyabinsk, 2004. — 448 p.; Nikolaj Leonidovich Duhov — chelovek i konstruktor: K 110-letiyu so dnya rozhdeniya / Pod obshch. red. d.e.n. S. YU. Lopareva, d.t.n, prof. G. A. Smirnova. [Nikolai Leonidovich Dukhov — a man and a designer: To the 110th anniversary of his birth / Under total. ed. Dan. S. Yu. Lopareva, doctor of technical sciences, prof. G. A. Smirnova.]. Kaliningrad, 2014. — 136 p.
8. Konstruktor tankovyh dizelej I.YA. Trashutin: ural'skaya shkola dvigatelestroeniya / [avt.-sost. V.A. Putin i dr.]. [The designer of tank diesel engines I. Ya. Trashutin: Ural school of engine building / [auth.-comp. V.A. Putin and others.]. Chelyabinsk, 2006. — 558 p.
9. Mamonov V.F. CHelyabinskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. [Chelyabinsk State Pedagogical University]. Chelyabinsk, 1999. — 191p.
10. Cit. po Mitin D.N. Intellektual'naya migraciya: sushchnost', posledstviya i puti resheniya [Intelligent migration: essence, consequences and solutions] *Vestnik RUDN, seriya Politologiya, [RUDN Bulletin, Political Science series.]* 2011, No. 1. pp.41 — 47.
11. Ob"edinennyj Gosudarstvennyj Arhiv CHelyabinskoj oblasti (OGACHO) [United State Archives of the Chelyabinsk Region] F. P-288. Op. 7.D. 124. LL. 21 — 22.
12. Petruneva R.M., Vasil'eva V.D., Navrockij B.A., Petruneva YU.V. Gorod i vuz: odna sud'ba na dvoih [City and university: one fate for two] *Vysshhee obrazovanie v Rossii. [Higher education in Russia.]* 2020.T. 29.No. 4. pp. 109 —118.
13. Speranskij A.V. Duhovnyj potencial Urala kak faktor Velikoj Pobedy [Spiritual potential of the Urals as a factor of the Great Victory] *Vklad regionov Urala i stran Central'noj Azii v pobedu v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941—1945 godov* [Contribution of the regions of the Urals and the countries of Central Asia to the victory in the Great Patriotic War of 1941 — 1945]. Chelyabinsk, 2020. pp. 368 — 380.

14. Stranicy istorii YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. CH.1. [Pages of the history of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University. Part 1.] [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: URL: <https://www.cspu.ru/book1> — (Data obrashcheniya: 15.09.2020).

15. Tilin, S. A. Intellektual'naya migraciya v Rossijskoj Federacii [Intellectual migration in the Russian Federation] *Molodoj uchenyj. [Young scientist]* 2020. № 2 (292). pp. 148-149.

16. CHistoserdova, N. Istoriya medinstituta nachalas' v dni evakuacii [The history of the medical institute began in the days of the evacuation] [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: URL: <https://chelsma.ru/nodes/32489/> — (Data obrashcheniya: 15.09.2020).

17. Hudoborodov, A.L. Viktor Stepanovich Starcev — direktor CHelyabinskogo Gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Victor Stepanovich Startsev — Director of the Chelyabinsk State Pedagogical Institute during the Great Patriotic War] [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: URL: <http://greyish.ru/?p=2184#more-2184> — (Data obrashcheniya: 15.09.2020).

Received December 10, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Свистунов, В. М. Архангельский медеплавильный завод до и после закрытия / В. М. Свистунов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2021. — Т. 21, № 1. — С. 60—67. DOI: 10.14529/ssh210109

FOR CITATION

Svistunov V. M. Arkhangelsk Copper-Smelting Plant before and after closing *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2021, vol. 21, no. 1, pp. 60—67. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh210109